

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха (ОМУСА)**, размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhib.am/>

E-mail: info@artsakhib.am

Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhib.am/>

ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhiblibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

ՀՈՒՇԻՆ ՀԱՅՈՑ
ՔԱՂԱՔԱԿՐԹՈՒԹՅԱՆ
ՕՐՐԱՆ

ՀՏԳ- 941 (479.25):325

ԳՄԳ- 63.3(2Հ)+66.3(2Հ)

Շ 973

Գիտաժողովը նվիրվում է

Շուշիի ազատագրման 15-րդ տարեդարձին

Տպագրվում է գիտաժողովի խորհրդի որոշմամբ

Պատասխանատու խմբագիր՝

Արտակ Մադալյան

Գիտաժողովի ծրագրային կոմիտե՝

Արամ Սիմոնյան – ԵՊՀ ռեկտոր, Վլադիմիր Բարխուդարյան – ՀՀ ԳԱԱ հայագիտության և հասարակական գիտությունների բաժանմունքի ակադեմիկոս քարտուղար, Բաբկեն Հարությունյան – ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս քարտուղար, Աշոտ Մելքոնյան – ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի տնօրեն, Ռուբեն Սաֆրաստյան – ՀՀ ԳԱԱ արևելագիտության ինստիտուտի տնօրեն, Արարատ Աղասյան – ՀՀ ԳԱԱ արվեստի ինստիտուտի տնօրեն, Պավել Ավետիսյան – ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի տնօրեն

Շ 973 ՇՈՒՇԻՆ ՀԱՅՈՑ ԶԱՂԱԶԱԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՕՐՐԱՆ: Շուշիի ազատագրման 15-րդ տարեդարձին նվիրված գիտաժողովի նյութեր: – Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2007, – 370 էջ + 1 էջ ներդիր:

ԳՄԳ- 63.3(2Հ)+66.3(2Հ)

ISBN 978-5-8080-0715-4

© ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2007

ГАЯНЭ МАХМУРЯН
Институт истории НАН РА

ГУБЕРНАТОРСТВО КАРАБАХ–ЗАНГЕЗУР И БРИТАНСКАЯ ПОЛИТИКА 1918–1919 гг. В КАРАБАХЕ

Мы начнем с общеизвестного факта о том, что в ноябре 1918 г. Армянский особый ударный отряд А. Озаняна остановил свое продвижение в Шуши, что существенно повлияло на будущее города и края. Между тем рядом с этим общеизвестным фактом есть и ряд оставшихся в тени деталей. Телеграмма английского генерала, командующего в Баку, подписана 26 ноября. Это написанный от руки телеграфный бланк, без имени и воинского звания, подан 26-го числа в 21 час 42 мин. Он адресован “Генералу Андранику или командующему армянскими войсками в Шуше.” Далее следует текст о том, что отряд готовит атаку на город, между тем турецким войскам приказано покинуть край, а азербайджанским прекратить любые действия против армян. Телеграмма не запрещала перемещений отряда, она лишь запрещала атаковать турок или азербайджанцев под личную ответственность Андраника. И ее текст не исключал, что отряд уже вошел в город, потому что последней фразой было: “Со сего дня посылаю офицера в Шушу для свидания с вами. Английский генерал”¹.

Далее мы имеем депешу командующего войсками в Баку генерал-майора В.Томсона на гербовой бумаге с его подписью, но без даты – просто ноябрь 1918 г. Получена она 2 декабря в 4:30, а в тексте содержится фраза о вчерашней телеграмме. Если считать текст телеграммы подлинным, то депеша относится к 27 ноября, хотя в этом случае неясно, почему именно авторская депеша не имеет точного дня.

¹ Национальный архив Армении (далее: НАА), ф. 370, оп. 1, д. 52, л. 2-2А.

Адресованное Андранику и другим армянским командующим в окрестностях г. Шуши, послание утверждало, что армяне хотят напасть на уходящие из города турецкие войска. От них требовали не нарушать наступившего перемирия, и указывали, что “уклонение от исполнения инструкций” плохо отразится на рассмотрении армянских дел Парижской конференцией. В. Томсон добавил, что направляет курьеров, которым нужно выдать расписку о получении его обращения². Прямого запрещения занимать Шушу мирным путем или контролировать сам город не было.

Андраник подтвердил получение странной телеграммы, указав оба стиля вместе: 18 ноября/1 декабря. А теперь уточним: с учетом двух календарей, 26 ноября может иметь два варианта –

13/26-е число или 26 ноября/9 декабря.

Но мы знаем, когда был получен текст, и понятно, что пометка о получении 18 ноября/1 декабря начисто исключает второй вариант. Англичанин указал именно новый стиль. Он писал 13/26-го числа, а турецкие войска покинули Карабах 26 ноября/9 декабря 1918 г. И А. Озанян получил приказ остановить свое продвижение на Шуши за 7-8 дней до эвакуации турецких подразделений. Он только что вел с ними трехдневный бой прямо на границе края, и знал, как опасен враг, особенно для сопровождавших его отряд беженцев³.

У опекавшего их народного полководца были все основания сомневаться в подлинности телеграммы. У нас тоже. И когда В.Томсон подтвердил ее вес, он указал только месяц на депеше, оставляя вопрос о времени первого приказа открытым. Подобная неточность давала место для ма-

² Ibid., д. 39, л. 2.

³ Ibid., д. 40, л. 3; Արցախը կանչում էր Անդրանիկին (փաստաթղթեր), Ե., 1995, էջ 42, Քաջունի Ե. Անդրանիկի եւ Հայկական առանձին հարուածող զօրամասի հետ, Նիւ Երրսի, Ազգ. 1976, էջ 115–120, Աույնի՝ Հայկական առանձին հարուածող զօրամասը, Ժենեւը Անդրանիկ, Պոսթոն, Ազգ. 1921, էջ 146–156:

невра во времени и пространстве. Во времени промежуток составлял 5 дней, позволявший проследить, как проходит эвакуация турок из карабахской цитадели. И далее, дуэль двух военных продолжилась.

В вышеупомянутой ответной телеграмме А.Озаяна от 18/1-го, адресованной бакинским властям и в Шуши, мы читаем: истребление тысяч западноармянских беженцев, желавших обосноваться в Карабахе, и скопление в Зангезуре многих семей, не имевших возможности вернуться домой в этот край; варварское обращение мусульман с его армянским населением и уничтожение большого села Каладараши — «все это заставило меня связать эти два соседних края» — Зангезур и Карабах⁴.

А поскольку в политике обе стороны часто работают с одними и теми же идеями, которые подчиняют своим собственным интересам, уже 15 января 1919 г. заявление британской военной миссии о Х. Султанове было адресовано жителям Зангезура, Шуши, Джеваншира и Джебраила⁵. Парижская конференция упоминалась обязательно. В казармах Степанакерта разместились первые 4 сотни «дикой дивизии.»⁶ А во всех дальнейших требования В. Томсона относительно «временного» генерал-губернаторства мы встречаем не отдельный Карабах, а единый Карабах-Зангезур⁷.

Причем Шуши часто указывали особо, через запятую, с учетом ее важного культурного и стратегического значения. В этом отношении примечателен эпизод с переговорами, которые командующий кавказским контингентом

⁴ НАА ф. 370, оп. 1, д. 52, л. 1-1А.

⁵ Ibid., ф. 199, оп. 1, д. 12, ч. 2, л. 83-83А; ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. 1, л. 40-40А.

⁶ Ibid., ф. 370, оп. 1, д. 40, л. 7-9; Արցախը կանչում էր, էջ 59-62.

⁷ НАА ф. 200, оп. 1, д. 244, л. 2; ф. 370, оп. 1, д. 40, л. 15-17; Արցախը կանչում էր, էջ 91-92, *Խաղաղության Ա. Հայաստանի Հանրապետության ծաղունն ու զարգացումը*, Բեյրութ, 1968, էջ 179-180, Нагорный Карабах в 1918-1923 гг. Сб. док. и мат. Под ред. В. Микаеляна. Е., 1992, с. 83-84 (далее: Нагорный Карабах).

Дж.Форестье-Уокер провел 7 февраля 1919 г. в Ереване. Он сразу сообщил о самостоятельности В.Томсона и предложил свое посредничество в вопросе о будущем края. «Возможно, что никто не будет об этом знать на конференции, так как это временно, но я берусь быть посредником с условием, что мое решение будет принято как обязательное,» — заявил генерал.

О. Качазнуни указал на этнический принцип урегулирования споров и повторил, что английское решение следует утвердить в ереванском парламенте и в Париже. Он открыто сомневался, что решение удовлетворит обе стороны, да и его гость не обещал чудес⁸.

Хорошо известно, что шушинцы, и карабахцы в целом, дружно противостояли британскому административному нововведению. И IV съезд, состоявшийся в городе 12-21 февраля, и демонстрации по поводу высылки в течение получаса Герасима Балаяна и Л.Зарафяна, и февральские патрули сипаев были яркой демонстрацией открытого противостояния⁹. Целый ряд протестов направлялся также из ереванского МИДа. 21 марта министр иностранных дел С.Тигранян писал военному представителю Великобритании в РА полковнику К.Темперли, что «Армения считает вопрос Карабаха тесно связанным с ее жизненными интересами.» Республика утверждала, что «1) Зангезур и армянский Карабах должны, как и в прошлом, оставаться независимыми от власти и влияния Азербайджана.

2) Если в данный момент британское командование считает невозможным включить эти регионы в территорию Республики Армения; нужно, чтобы Азербайджан в любом случае вывел свои войска из этого района;» там необходимо создать автономную администрацию под верховным руководством и контролем британского командования. Сам ге-

⁸ НАА ф. 199, оп. 1, д. 12, ч. 2, л. 127-139; д. 32, л. 42-64; ф.к. 4033, оп. 2, д. 962, л. 5-15, 25-32; д. 964А, л. 4-17, 27-36.

⁹ Արցախը կանչում էր, էջ 96-99.

нерал-губернатор должен быть англичанином¹⁰.

Эту точку зрения правительство активно поддерживало на его переговорах с В.Томсоном, состоявшихся в Ереване 28 марта 1919 г. Генерал-майор нанес двухдневный инспекционный визит в Карс, а затем приехал в столицу, где провел достаточно неблагоприятную беседу с министром внутренних дел А.Хатисяном, военным министром О. Ахвердяном и главой МИДа С. Тиграняном. Именно с этих резких споров о роли британского ставленника, а затем письменных пожеланий руководства РА и началось увязываемое обсуждение судьбы Карабаха, Зангезура, Шарура-Нахичевана и Карсской области¹¹. В результате англичане передали 19 апреля республике Карс, отказались к 9 мая от поплзновений на Зангезур, ввели 13 мая армянскую администрацию в Нахичеван, напоминали об умиравших от голода беженцах и недействовавшей без их надзора железной дороге, но в вопросе Карабаха не уступали.

Конечно, слабость и обилие проблем в РА, ее зависимость от английского присутствия и помощи были плохим помощником ереванской власти. Главным аргументом в силовой политике служит отнюдь не дипломатия, а именно нехватка войск в Армении, чтоб утвердиться в Карсе или Нахичеване. Обороноспособность не была первым соображением армянского кабинета, потому что тогда, исторически оправданно, ждали развития международной обстановки. Но сегодня мы должны точно знать, что способность и готовность государства защищать своих граждан там, где их можно защитить, является его первой обязанностью. В этом отношении, Карабах с Зангезуром имели неоспоримое преимущество перед другими обсуждавшимися регионами. В

¹⁰ НАА ф. 200, оп. 2, д. 121, л. 1–4.

¹¹ Ibid., ф. 199, оп. 1, д. 12, ч. 2, л. 174–176; д. 32, л. 173–177; ф. 276, оп. 1, д. 101, л. 14–15; ф.к. 4033, оп. 2, д. 962, л. 50–55; д. 964А, л. 56–61; *Нагорный Карабах*, с. 140–142; *Hovannisian R., The Republic of Armenia*, Berkeley & Los Angeles, 1971–1996, vol. I, p. 173–174.

этом вопросе никогда и ни при каких обстоятельствах не должно быть ни малейших сомнений.

Зангезур имел возможность и пошел на острое военное противостояние англичанам. Он испортил с ними отношения, но британцы так и не решились применить в этом уголке Армении силу, и регион добился успеха. Что касается карабахской части задуманного ими губернаторства, то, во-первых, центральное правительство и его армия просто не смогли оказать достаточной помощи и, во-вторых, не хватало координации региональных усилий, чтобы в рамках предложенного объединения Карабах-Зангезур противостоять неприемлемым планам.

В качестве отклика на визит В. Томсона в Ереван и его политической атаки на Карабах 3 апреля полковник 39-й бригады Сесиль Клаттербак пересказывал начальнику разведсужбы на Кавказе генералу В. Бичу мнение майора Годфри Монк-Мейсона, что армяне Карабаха, под руководством дашнакцутюн, “относятся крайне непримиримо к возможности допустить Азербайджан в пределах чисто армянской территории. Они ничего общего не желают иметь с азербайджанским генерал-губернатором.

...Удаляя главарей, которые почти все без исключения принадлежат к дашнакцутюн, и заменяя их умеренными людьми, можно надеяться, что армянское общественное мнение примет более благоразумное направление.” Далее интересная деталь: С. Клаттербак пишет В. Бичу в Тифлис, что Г. Монк-Мейсон повез в Шушу прокламацию, “*чья копия будет Вам скоро препровождена.*” Из нее армяне должны ясно понять, что британское командование поддерживает Х. Султанова и что никакая дальнейшая оппозиция недопустима. Заметим, что документ составляли на месте; что полевые офицеры не сомневались в поддержке вышестоящего звена и что они отнюдь не собирались считаться с мнением управляемых. Национальный вопрос решался принудительно, а желания и опыт самих шушинцев, которыми брались управлять, никого не интересовали.

“Вопрос о появлении азербайджанских войск в Шуше дал повод армянским слухам.” Г. Монк-Мейсон запросил своего протеже о количестве и расположении имевшихся у него войск. “Х. Султанов ответил, что войска подчиняются непосредственно военному министру,” который не позволял ему предоставлять подобные сведения. По оценке самих англичан, в городе стояли 2 роты и еще 1 батальон с эскадронам находились в Ханкенде. Их укрепляло присутствие Кязим-бея и других турецких офицеров, о которых англичане знали, а Х. Султанов защищал как мирных жителей, которых можно было переправить в Баку. При этом сделал вывод С. Клаттербак, курдский администратор ведет себя умеренно, а карабахцы — вызывающе, и их главари волнуют народ. Поэтому, сообщал британский полковник своему генералу, Г. Монк-Мейсон возвращался к 1 апреля в Шуши “с указаниями, чтобы окончательно дать понять армянам, что мы стоим за Азербайджан, ...и что мы не допустим дальнейшей помехи”¹².

5 апреля было опубликовано заявление командующего британскими войсками в Баку полковника Д. Шаттлворта с требованием к населению Карабаха, Занге-зура, Шуши и Джебраила, чтобы оно беспрекословно подчинилось распоряжениям Х. Султанова¹³. Затем, 6 апреля командующий закавказскими силами В. Томсон написал О. Качазнуни, обобщив результаты его первой встречи с министром внутренних дел РА А. Хатисяном и дипломатическим представителем республики Л. Евангуляном. Переговоры проходили до 8-го числа, в них участвовали (дважды) В. Томсон и В. Бич, генералы А. Браф и В. Ассер. Но уже в первый день было решено, что жители могут вернуться в Карсскую область и Нахичеван. “При возвращении их вплоть до старой русской границы (1914 г.) вся возможная защита будет оказана британским командованием без различия националь-

¹² НАА ф. 199, оп. 1, д. 12, л. 84–85А.

¹³ Ibid., ф. 200, оп. 2, д. 55, л. 2-3.

ности и веры. Но те, которые перейдут старую русскую границу, в турецкую Армению, делают это на собственный риск”. генерал-майор не мог представить им там какую-либо защиту. Возвращение беженцев планировали завершить к концу месяца, после чего британские войска отзывали и вместо них оставляли только миссии. До 1 мая в каждом районе следовало организовать управление РА, поддержанное нужными силами ее армии.

Далее В. Томсон прямо связывал Карс, Нахичеван и Карабах: “Образ правительства, установленный в Шуше, предлагается, и я благосклонен к учреждению подобного правительства в Карсе и Нахичеване под названием как в Шуше”. Обратим внимание: англичане всегда давали понять, что они рассматривают Карабах как компенсацию за что-либо иное. В отличие от обсуждения одной проблемы многосторонние переговоры создают более опасную и сложную почву для торговли и обменов. При таком обмене, каждая сторона старается уступить то, что считает менее полезным, и получить то, что для нее важнее. Создается иерархия приоритетов. А поскольку англичане были несопоставимо сильнее и опытнее, будет разумным прислушаться к их оценкам: раз Карабах был так важен для них, значит он еще более важен для нас. А по этому пункту В. Томсон не оставлял никаких сомнений. Он требовал, чтобы Карабах оставался “под бакинским командованием и азербайджанским правительством”¹⁴.

Но ереванская власть не соглашалась с его позицией и искала поддержки других союзников, как и властей Грузии. Причем если француз А. Пуадebar сначала рекомендовал сдержанность, то американская миссия просила не сдаваться в вопросе Карабаха и умело взять Карс с Нахичеваном. По окончании всей серии переговоров А. Хатисян написал консулу США в Тифлисе Феликсу Виллобаю Смиуту, что “правительство Республики Армения в вопросе о судьбе Ка-

¹⁴ Ibid., ф. 199, оп. 1, д. 12, ч. 2, л. 86–87, 162А–164А.

рабаха придерживается той же точки зрения, как и раньше, а именно — армянское правительство желает, чтобы нагорная часть Карабаха, населенная армянами, была объявлена вне азербайджанского карабахского генерал-губернаторства, и управление ею осталось в руках Национального совета в согласии с волей населения, а азербайджанские войска были немедленно уведены из пределов армянского Карабаха. Армянское правительство считает эту область неотъемлемой частью Армении. Контроль над управлением, который был бы установлен со стороны британского командования, мог бы осуществиться лишь лицом английской национальности в качестве генерал-губернатора над обеими частями Карабаха — армянской и мусульманской¹⁵.

Эта точка зрения, напоминая А. Хатисян, была высказана им В. Томсону 28 марта в Ереване и подтверждена ему же 7 апреля в Тифлисе.

Одновременно председатель делегации РА на Парижской мирной конференции А. Агаронян направил 18 апреля письмо члену британской мирной делегации А. Тойнби. К нему прилагались “документы об армянской провинции Карабах” и меморандум о текущих событиях в Армении, основой для которого послужила отстававшая на целый месяц депеша С. Тиграняна. А. Агаронян жаловался, что поощряемые на местах турки и татары создают с помощью османских офицеров, их боеприпасов и военного снаряжения отдельные администрации в Нахичеване, Ахалцихе, Ахалкалаке, Карабахе и Сурмалу. Цепочка мятежей изолирует республику от Западной Армении, чтобы воспрепятствовать ее освобождению.

А. Агаронян требовал довести его послание до В. Меллета и осуществить демарши в компетентных кругах, чтобы полностью очистить край от турецких военных, направить союзнические контингенты в Шушу, оснастить национальную армянскую армию и пополнить ее состав “армянскими

¹⁵ Ibid., л. 88, 161.

контингентами, находящимися сейчас в разных странах¹⁶.

Следующий документ международного характера, который я хотела бы привести, это письмо замминистра иностранных дел А. Хатисяна А. Агароняну от 6 мая 1919 г. Автор депеши резонно подчеркивал самовольность действий британского командования, преследовавшего в Карабахе не общесоюзнические, а собственные, имперские интересы. Параллельно замечу, что неправильно удивляться антидемократической, антинациональной и антинародной политике, осуществляемой империей. Империя на то и империя, чтобы использовать в собственных интересах подчиненные или зависящие от нее народы. Благо и согласие управляемых совсем не являются ее целью.

«Անգլիական հրամանատարությունը ցանկանում է դրսի աշխարհը անտեղյակ պահել Կովկասի անց ու դարձերի հետ, որոնք կարող են քաղաքական աշխարհի ուշադրությունը գրավել և թերևս փոխել տալ բրիտանական հրամանատարության ինքնազուլուխ կարգադրությունները, այս է պատճառը, կարծում ենք, որ անգլիացիք որոշ դժվարություններ են հարուցում Եվրոպայի, մանավանդ ձեզ հետ կանոնավոր հարաբերություն պահելու դեմ»: — “Английское командование стремится держать внешний мир в неведении о событиях на Кавказе, способных привлечь внимание политического света, изменяя таким образом самовольные распоряжение британского командования; мы считаем, что в этом причина создаваемых англичанами определенных сложностей для поддержания нами упорядоченных связей с Европой, и тем более с вами,“ — писал А. Хатисян.

Апрельская передача РА Карса и Нахичевана должна быть вызвана распоряжениями сверху и самовольством ту-рок, указывал автор депеши. Но в Карабахе, Шуше, Зангезуре и Джебраиле ситуация не изменилась. Между тем, «Հայաստանի կառավարությունը չի կարող ընդունել երբևիցե, նույնիսկ ժամանակավոր կերպով, Ադրբեջանի իշխանությունը

¹⁶ Ibid., ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. 7, л. 493–494А.

Ղարաբաղի վրա, որ կազմում է Հայաստանի անբաժանելի մասը: Գեներալ Ու. Տոմսոնին ուղղված... բողոքին մեջ պ. Ս. Տիգրանյանը առաջարկում է բրիտանական հրամանատարությունը հաստատել Ղարաբաղում, որ պետք է գործե տեղի Հայ ազգային խորհրդի աջակցությամբ, մինչև որ Ղարաբաղի խնդիրը իր վերջնական լուծումը գտնի Փարիզի կոնֆերանսում»: — «Мы не можем даже временно признать власть Азербайджана над Карабахом, являющимся неотъемлемой частью Армении. В... жалобе на имя генерала В. Томсона С. Тигранян предложил учредить в Карабахе британское командование, которое должно действовать на месте при содействии Армянского национального совета до тех пор, пока Карабахский вопрос не будет окончательно решен Парижской конференцией».

А. Хатисян пересказывал для А. Агароняна принудительные меры британцев: они даже попытались удалить Армянский национальный совет Карабаха. Весь его состав позвали в Баку, но совет счел целесообразным командировать только председателя и секретаря; которым не позволили вернуться. Остальных членов тоже удалили. Затем англичане, в лице Д. Шаттлворта, назначили в Шушу V съезд Карабахского совета, чтобы узнать мнение армянского населения края. «Համագումարը տեղի ունեցավ ապրիլի 23-ին և միաձայնությամբ վճռեց և ոչ մի պարագայի տակ, թեկուզ ժամանակավոր, չընդունել Ադրբեջանի իշխանությունը: Առաջարկեցին մեր կառավարության հեռացնել Ա. Շահմազյանին Գորիսից, առարկելով, որ նա արհամարհել է բրիտանական իշխանություններին և հայտարարում է Գորիսը Երևանի շրջան: Կառավարությունը մերժեց կանչել պ. Ա. Շահմազյանին՝ հայտնելով, որ նրա հայտարարությունը Ղարաբաղի խնդրում կառավարության ունեցած տեսակետներին համաձայն է»: — «Съезд прошел 23 апреля и единогласно решил, что ни в коем случае, даже временно, не принимает власти Азербайджана. Нашему правительству было предложено удалить А. Шахмазяна из Гориса с возражениями, что он пренебрежителен к британским властям и объявляет Горис ереванским районом. Правительство отказалось отзывать А. Шахмазяна, известив, что

его заявление по Карабахскому вопросу соответствует точке зрения правительства».

Англичане стали прибегать к дезинформации. Х. Султанов еще не стал губернатором, но они не отказываются от этой мысли.

Английское командование желает создать протекторат из Азербайджана и Грузии. Если это верно, то оно старается увеличить азербайджанскую зону своего протектората¹⁷. Интересно, что замминистра повторял мнение Шушинского районного ЦК АРФ, высказанное в письме А. Озаянчу от 23 и 26 февраля, 1919 г. К этому документу мы обратимся чуть позже, в выводах.

В скобках же дополним, что описанный А. Хатисяном V съезд проходил до 29 апреля. 25-го делегаты предупредили присутствовавшего на нем Д. Шаттлворта, что насильственное подчинение их власти Баку приведет к кровопролитию. На следующий день недовольный генерал покинул Шушу, и по прибытии в азербайджанскую столицу разрешил применять к карабахцам политические аресты, бойкот и запрет на собрания. Обеспокоенный Ереван тоже направил А. Хатисяна в Тифлис, где 3 мая прошли переговоры между и.о.министром-председателем и Л. Евангуляном, с одной стороны, и В. Томсоном, В. Бичем, А. Брафом. К. Дэви с их начальниками штабов — с другой. Руководству РА предъявили 20 пунктов обвинения по Карабаху и Зангезуру. В них входила руководящая и подрывная деятельность офицеров республики, ужасное положение татар, которым не позволяют кочевать на своему усмотрению, заявление А. Шахмазяна, что карабахские войска входят в армянскую армию и что Зангезур будет помогать им всем, чем сможет.

Зачитанная справка Д. Шаттлворта добавляла, что генерал не может понять, почему армянам не нравится политический альянс британцев с турецким союзником Азер-

¹⁷ Ibid., л. 222–225А; оп. 2, д. 55, л. 1–5; ф.к. 4033, оп. 2, д. 963, л. 130–136.

байджаном. Он не доволен, что на созванный им съезд не приехали зангезурцы. Ко всему добавлялось мнение Г. Монк-Мейсона, что татарских жителей Карабаха разоружать нельзя, иначе их жизнь будет в опасности. Армения же, вмешиваясь в краевые дела, "как бы объявляет войну Англии". Между тем "население живет мирно и возбуждается лишь агентами армянского правительства".

Последнее должно помнить, что ему помогли воссоединить Нахичеван и в случае непокорности возвращение беженцев будет приостановлено. Для возвращения Нахичевана ереванский кабинет должен отозвать А. Шахмазяна и всех карабахских агитаторов, а также издать прокламацию о недопустимости карабахской оппозиции азербайджанским властям. А. Хатисян отвечал полтора часа, выдвинув свои 11 пунктов. В них говорилось:

1. Правительство Армении признает Карабах неотъемлемой частью армянской республики, но до решения Парижской конференции считает необходимым управление областью возложить на английского генерал-губернатора английской национальности и Национальные советы армян и мусульман, первого — в армянском Карабахе, второго — в мусульманском (от Аскерана на восток).
2. Никого выслать из Карабаха армянское правительство не может, ибо не управляет Карабахом".
3. Оно имеет в крае "лишь двух официальных представителей: М. Арзуманяна и А. Шахмазяна.
4. Армянское правительство считает, что карабахские Национальные советы должны иметь свои вооруженные силы, кои не считаются частью Республики Армения, а потому давать им указания армянское правительство не может".
5. Оно "считает возможным дать совет Национальному совету в Зангезуре пропустить в горы мусульман-кочевников при условии, если их будут сопровождать британские войска и контролеры из армян и мусуль-

ман," но отдавать совету приказы у него нет ни права, ни возможности.

6. Армянское правительство вообще заявляет, что при созданных британским командованием условиях оно не может отвечать за происходящее в Карабахе, ибо не имеет там органов управления. Если же британское командование желает возложить на армянское правительство такую ответственность, "то должно сначала передать ему управление Карабахом наподобие Карсской области.
7. Армянское правительство не посылало и не имеет в Карабахе агитаторов, и если там имеются офицеры армяне или известные общественные деятели, организуемые местные силы и защищающие идею непризнания в Карабахе азербайджанских властей, то это не есть результат действий или распоряжений армянского правительства, а искреннее и ясное выражение воли 300 000-ного населения Карабаха, изменить которое не в силах никто; и попытка изменить будет провокацией волнений в Карабахе, что противоречило бы принципам британской политики вообще".
8. Ставить же возвращение нахичеванских беженцев в связь с Карабахским вопросом, "было бы равносильно принципам турецкой политики: возлагать ответственность за невинных людей за действия третьих лиц" ...
9. Изложенную им точку зрения о будущем Карабаха исповедуют не только кабинет РА, краевой Национальный совет и АРФД, но и "все существующие политические партии Армении".
10. Поэтому продвижение в Нахичеван не будет сопровождаться воззваниями к карабахцам, потому что "мы его не разделяем по существу; население его не разделяет;" и мы скорее предпочтем прекратить нахичеванский поход.
11. Едущий в Шушу официальный представитель РА "О. Аргутинский имеет функции лишь заявить все выше-

изложенное и выслушать заявления ген[ерала Д.] Шаттлворта и вернуться назад, не давая от себя никаких ответов или решений". Выслушав эту речь, В. Томсон несколько раз потребовал удалить А. Шахмазяна из Зангезура и снял свои возражения по Нахичевану, хотя его позиция в вопросе о будущем карабахцев не изменилась к лучшему. Принявший у него 12 мая дивизию Дж.Н. Кори не изменил общего курса, и уже при нем Шуша подверглась крупному нападению¹⁸.

А пока вернемся к депеше А. Хатисяна от 6 мая, написанной сразу по возвращении в Ереван для республиканской делегации в Париже, и содержащей целый ряд существенных положений. Во-первых, англичане не только не реализовали своей идеи о губернаторстве Карабах-Зангезур, но и добились своего в его карабахской части только к 22 августа 1919 г. Во-вторых, причина их политики кроется не в расширении РА на запад, как это утверждали В. Меллет и А. Тойнби в Париже, а в более меркантильных, местных расчетах. И, в-третьих, англичане были неприятно последовательны в своем намерении. Они начали борьбу 15 января и вели ее до 22 августа, словно Карабах, помимо практических, имел для них и особое политическое значение.

При этом Д. Шаттлворт подчеркивал в Горисе при встрече с Зангезурским советом 9 мая 1919 г. факторы экономики, коммуникаций, границ и возможностей изоляции населения. Учитывались и оборонные возможности региона, причем англичанин характеризовал Аракс не как прямой выход на внешние рынки, а как природное препятствие; он стремился направить местные товары на Евлах, чтобы улучшить обеспечение занятого имперскими частями Баку¹⁹.

¹⁸ Ibid., ф. 199, оп. 1, д. 12, ч. 2, л. 141–143; см. также ф. 200, оп. 1, д. 309, ч. 1, л. 25.

¹⁹ Ibid., оп. 2, д. 37, л. 9–17; ф.к. 4033, оп. 2, д. 962, л. 33–38; United States National Archives, Washington D.C., Record Group 256

И Андраник не просто уходил, поскольку не мог прокормить беженцев и свой отряд — чтобы ослабить сопротивление армян, его вытесняли оттуда по прямому приказу В. Томсона²⁰.

Эта последовательная политика репрессий воплотилась при его преемнике в июньских нападениях 4–7-го числа на Шушу и окрестные Кайбалишен, Кркжан, Пахлул и Джамилли. 2 июня Г. Монк-Мейсон пригласил к себе руководство Совета и потребовал подписать радиограмму о согласии с его политикой. На следующий день стоявшие штаб-квартирой в Ханкенди подразделения Х. Султанова окружили шушинские армянские кварталы и потребовали сдать крепость. 4-го закрылись магазины и рынок, начались столкновения. Дальнейшие переговоры с британской миссией обнаружили, что Д. Шаттлворт отдал приказ о высылке руководства края. Армянские части передали крепость и окопы сипаям. А противник ничего не уступил. И 5 июня 2-тысячный отряд Султана Султанова атаковал Кайбалишен с его 700 жителями.

Ночью село было разрушено, на следующий день разорили Кркжан, Пахлул и Джамилли. Все это вызвало резкую реакцию в обществе, с печатными статьями и демонстрациями. 9-го числа Совет министров заслушал доклад А. Хатисяна по армяно-британским отношениям применительно к Карабаху²¹. Известия о жертвах и человеческих потерях в селах содержатся не только в отчете из Шуши подполковника С. Клаттербака для военного министерства Британии и Форин оффиса, но и в мемуарах Г. Гувера. Ведь сотрудники служб помощи тоже снабдили главу Американ-

Records of the American Commission to Negotiate Peace, documents 184.01602/60; 184.021/23.

²⁰ См. например текст радиограммы из письма британского представителя в Ереване генерала В.Ассера для С.Тиграняна от 24 февраля 1919 г. НАА ф. 200, оп. 1, д. 244, л. 2.

²¹ Ibid., ф. 199, оп. 1, д. 12, ч. 2, л. 119–120, 141–143; Нагорный Карабах, с. 293–303.

ской администрации помощи своими свидетельствами²².

17 июня руководитель армянского МИДа отправил А. Агароняну еще один обзор происходивших в Армении событий. Он отмечал, что наряду с успехами в Карсе, Кагыгзване, Шаруре и Нахичеване “вопрос Карабаха, Зангезура остается столь же замороженным [մեղմ] и в плохом состоянии; он чреват крупными и болезненно крупными неуместными поступками [անտեղիություններով]”. Английское командование “покровительствует и защищает Азербайджан, свои права в этих местностях и преследует представителей Армении, как и наши вооруженные силы. Вследствие этого Карабах уже 2 недели стал местом боев и кровопролития, число наших жертв достигает тысячи, а может быть, и выше²³”.

В этот же день, специально командированный в Лондон секретарь армянской делегации М. Варандян с помощью Дж. Брайса посетил Форин офис, где его встретил помощник министра иностранных дел Дж. Тилли. Тот был осведомлен о событиях в Шуши, благодаря отчету С. Клаттербака, и жаловался на гибель в ней британских солдат. Дипломат слабо утешил посланца Армении, не дав ему повода для надежд²⁴. 21-го представитель РА подал через чле-

²² Отчет С. Клаттербака см: в НАА ф. 200, оп. 2, д. 58, л. 1–1А; См. также ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. 9, л. 448–453А; Great Britain Foreign Office Archives, Public Record Office, London, class 371 Political/volume 3659, document 121318/file 512/index 58; далее: FO 371/3667, 123979/11067/58; FO 371/4158, 118411/521/44; FO 608/78, 342/1/6/226; Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. Ed. by E.L. Woodward and R. Butler. First Series. In 27 vols., Lnd., HMSO, 1947–1986, vol. 1, p. 132–136, 389–390; vol. 4, p. 704–705; Hoover H., The Memoirs of Herbert Hoover. Years of Adventure, 1874–1920. NY, Macmillan, 1952, p. 388; *Hovannisian R.*, Op. cit., vol. I, p. 177; *Абрамян Г.*, Политика английских завоевателей по отношению к армянам Арцаха (ноябрь 1918 – август 1919 гг.) – “Вестник общественных наук”, 1989, N 7, с. 13–23.

²³ НАА ф. 200, оп. 2, д. 49, л. 6.

²⁴ *Ibid.*, оп. 1, д. 290, ч. 1, л. 25–26.

на Британского комитета Армении и члена Палаты общин А. Вильямса составленный Г. Корганяном меморандум о Карабахе военному министру Великобритании У. Черчиллю.

Дальше обратимся к отчету главы республиканской делегации о проделанной ею работе, отосланному в Ереван 30 июля 1919 г. А. Агаронян извещал, что в меморандуме Г. Корганяна «հարազատորեն փաստված է անցքերի զարգացումը, Ռարաբաղի ազգային խորհրդի և անգլիական հրամանատարության միջև տեղի ունեցած բանակցությունները, Ադրբեջանի ազդեցիկ շարժումներն ու զինվորական գործողությունները, դր. Խ. Սուլթանովի արարքներն ու նրա ով լինելը»: – “подробно изложено развитие событий, переговоры между Карабахским национальным советом и английским командованием, агрессивные перемещения и военные действия Азербайджана, поступки и характеристика д-ра Х. Султанова”.

Он доложил, что оба британских министерства поддерживали курс В. Томсона-Дж. Кори. Там считали, что первый из них просто выполнял свои обязанности, но секретарь У. Черчилля А. Синклер сделал примечательное дополнение. Отвечая на врученный М. Варандяном меморандум, сэр Арчибальд сообщил, что министр приказал провести расследование и распорядился передать: «Ռարաբաղը հայերից անկելը և Ադրբեջանին կցելը grossly inaccurate է» – «այսինքն՝ «կոպտորեն անճիշտ է»: – утверждение об изъятии Карабаха из Армении и передаче его Азербайджану “ни на чем не основано и совершенно неточно”.

А. Агаронян привел весь английский текст и перевод ответа У. Черчилля А. Вильямсу от 23 июня. Ни министр, ни его секретарь не заявили, что Карабах должен подчиняться бакинскому МВД, но все же использованные для ответа слова немного двусмысленны²⁵. Что касается подлин-

²⁵ *Ibid.*, л. 24–28; впервые приводится в: *Махмуриян Г.*, Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918–1920 гг. Бремя белого человека, Е., 2002, с. 125.

ности цитаты, то у нас есть только армянские свидетельства, повторенные в письме из Еревана для Л. Евангуляна от 16 сентября 1919 г.²⁶. Найти соответствующую запись в лондонских документах пока не хватает возможностей.

Параллельно А. Агаронян и Нубар-паша подали записку о Карабахе находившемуся в Париже А. Бальфуру, но его помощник безуспешно успокаивал армян²⁷. Следует отметить, что летний эпизод с оценками по Карабаху не был единственным. Позже, на англо-французской встрече, состоявшейся 22–23 декабря в Форин офисе, политическая секция британской делегации в лице Р. Ванситарта и Э. Форбса Адама согласилась с пограничными решениями генерального секретаря МИДа Франции Ф. Бертелло, по которым РА должна была включать Нагорный Карабах с Зангезуром. «Армянское население, которому предстоит сформировать новое государство, слишком мало, чтоб мы могли пренебрегать любой возможностью включить любую, заселенную по сути армянами территорию в его границы», — написали эксперты. Их министр Дж. Керзон подтвердил, что нужно признать такое независимое государство «в принятых вчера общих границах»²⁸. Между тем долговременность обсуждений и затяжка с решениями Мирного конгресса о западной границе РА очень дорого обходилась обескровленному и обессиленному армянскому народу.

Разрыв между его правами, исходя из международных юридических норм, и его возможностями был огромен. Республика провозглашала, что берет на себя представительство интересов всех армян, но не имела сил, чтобы пол-

ноценно утвердиться в Карабахе, Нахичеване и на границе 1914 г. И когда командующий Черноморской армией Дж. Милн направил запрос об июньском нападении на Шушу новому командиру 27-й дивизии Дж.Н. Кори, тот ответил, что никаких контрмер не требуется: Армения уже получила столько земли, сколько она может удерживать. Остается поддерживать сложившееся положение и ждать решения Парижской конференции.

Нужно отметить, что помощь республики Карабаху действительно была недостаточной. Из Еревана обращались в международные инстанции, выделяли деньги, направляли людей. Организация дела часто шла по партийным, а не чисто государственным каналам. Однако нехватка сил и координационных связей как с Ереваном, так и Зангезуром привели к соглашению от 22 августа, подписанному делегатами VII съезда. Дело не только в том, что оно было временным. Главное — что его заключили под прямым военным внешним диктатом.

Уже 28 августа министр-председатель РА А. Хатисян обратился к председателю Парижского конгресса Ж. Клемансо. Он приводил историю конфликта с 1918 г., напоминал, что А. Озаян прекратил движение на Шушу из-за настойчивого требования англичан, лишивших карабахцев такой надежной защиты. В. Томсон принял на себя охрану края, закончившуюся кровопролитием и эвакуацией имперских войск. Голод, бойкот, 6 разрушенных до основания сел, сотни убитых и полная изоляция от Армении были соавторами августовского соглашения.

«Правительство Армении, — говорилось в заявлении, — ...самым категорическим образом протестует перед ней против этого соглашения, навязанного населению Карабаха, составляющего в течение всего времени неразрывную часть Армении и насчитывающего в настоящее время 355 000 армянского населения против 133 600 различных мусульманских племен.

Будучи связано географически с Армянским нагорьем,

²⁶ НАА ф. 275, оп. 5, д. 101, л. 80–81А, на русском языке документ опубликован в: Нагорный Карабах, с. 341–342.

²⁷ НАА ф. 200, оп. 1, д. 290, ч. 1, л. 32–34; оп. 2, д. 62, л. 1–2; ф. 199, оп. 1, д. 222, л. 2–5; ф. 276, оп. 1, д. 101, л. 80; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference. In 12 vols. Wash., US GPO, 1942–1947, vol. 10, p. 532–533.

²⁸ FO 371/4239, 166415/151671/44; FO 166415/151671/44/App.; British Documents, vol. 3, p. 954, 968.

Карабах представляет естественную крепость Армении, без которой ее северо-восточная граница останется незащищенной. Навязывать Карабаху какое-либо правление, кроме армянского, означало бы идти против принципа свободного самоопределения наций". Между тем в Баку вооружили и оплатили августовские мятежи в Шаруре-Нахичеване, чтобы отвлечь внимание и армию РА.

"Правительство Армении, — заключал А. Хатисян, — еще раз заявляет о своей непоколебимой вере в... арбитраж Мирной конференции и абсолютно уверено, что конференция возьмет под свое особое и благое внимание столь жизненно важную для Армении карабахскую проблему"²⁹.

В скобках добавим, что и после уничтожения армянской Шуши 23 марта 1920 г. А. Хатисян писал главному британскому комиссару в Закавказье Дж. Уордропу о той же демографической картине, включая часть Карабаха в границы РА. Он делал это, отвечая на запрос о территориальных требованиях Армении, и напоминал о решении IV карабахского съезда, состоявшегося год назад³⁰. Момент был выбран не случайно. 28 февраля — 4 марта 1920 г., по требованию Х. Султанова, в Шуше и Шоше прошли два параллельных VIII съезда. Азербайджанская сторона потребовал полного политического и экономического слияния. РА ответила тезисом: больше никаких уступок. Вторая часть съезда, вдвое более представительная, чем собрание в Шуше, и ее председатель Д. Аракелян подписал резолюцию для Союзников, США, Закавказья и Х. Султанова, что население перейдет к вооруженному сопротивлению.

30 марта глава правительства РА направил еще одну телеграмму Дж. Уордропу, американцу-комиссару по делам помощи В. Гаскелю, представителю Франции Ш.-Мде Нонанкуру, представителю Италии М. Габбе и заместителю

²⁹ НАА ф. 200, оп. 1, д. 50, л. 121–124, 153–155, Нагорный Карабах, с. 332–334.

³⁰ НАА ф. 200, оп. 1, д. 556, ч. 1–2, л. 46–81.

Л. Евангуляна М. Туманяну об общем наступлении, развернутом против Карабаха и Зангезура. Свидетельствуя о гибели армян Шуши, министр-председатель отмечал, что целью нового наступления было "полное подчинение силой оружия" всего запланированного под губернаторство региона, "вопреки желанию населения и указаниям Мирной конференции и последней телеграммы лорда Дж. Керзона. Пользуясь миролюбием армянского правительства, не желавшего идти против решений Союзников, азербайджанское правительство" стремилось решить все пограничные проблемы до открытия запланированной для этого тифлисской конференции трех закавказских республик.

"Армянский народ не может безучастно относиться к систематической резне армян, ...и просит... предпринять самые энергичные и срочные шаги к приостановке наступления". Кабинет Армении должен срочно узнать о принимаемых Союзниками мерах и достигнутых ими результатах³¹. На этот раз, просьба получила действительную поддержку: в середине апреля армия республики освободила Карабах, и состоявшийся 25–29 апреля 1920 г. IX съезд восстановил единство края со своей Родиной.

Но в Азербайджане установилась Советская власть, и 29–30-го числа сюда пришла Красная Армия. После двусторонних переговоров 25 мая вооруженные силы РА удалились, а в конце июня Советская власть установилась и в Зангезуре с Нахичеваном. Чтобы сохранить единство, ереванским властям требовалось подчиниться новой России. У них была возможность выбирать между Карабахом, к которому чуть позже добавились и Зангезур с Нахичеваном, — и проанглийским курсом. Второе обещало Севрский договор и Западную Армению, с учетом, что Севр означал войну, Армения же была не в состоянии воевать даже против ее бакинских противников. В итоге чисто партийный кабинет Еревана выбрал очень привлекательный Севр. Он не

³¹ Ibid., д. 486, ч. 143.

сумел использовать свой успех, чтобы привлечь новую Россию, позволил втянуть себя в очевидную для властей войну на два фронта, в результате которой ничего не приобрел на восточных рубежах и потерял все, что было мыслимо и немыслимо — на западе.

Объясняя враждебное отношение британцев в вопросе Карабаха, А. Хатисян и А. Агаронян прежде всего писали, что Великие Державы намеревались создать жизнеспособное азербайджанское государство и компенсировать РА землями Западной Армении. Во-вторых, на повестке дня стоял вопрос о британском протекторате над Грузией и Азербайджаном. Армении же отводили другой державе — под американский мандат. Обращаясь 23 и 26 февраля 1919 г. к А. Озаянчу, члены Шушинского районного ЦК АРФ отмечали, что «Անգլիան աչք ունի Կովկասի վրա. նա շահագրգռված է «Ադրբեջանի» և «Վրաստանի» հողերի ընդարձակման խնդիրներով, որովհետև այս վերջինների հողերի ընդարձակումը նշանակում է հենց իր ապագայի՝ բրիտանական Կովկասի սահմանների մեծացում: Ուրեմն այս հարցում Անգլիայի ու Ադրբեջանի շահերն իրար գուրգուրվում են, և սրանով է միայն կարելի է բացատրել այն երևույթը, որ Բրիտանիայի թշնամի Ադրբեջանն այսօր մեծարվում է, իսկ նրա զինակից հայերս շարունակ զիջվում ենք»: — «Англия вожделеет к Кавказу, она заинтересована в расширении земель “Азербайджана” и “Грузии,” потому что расширение земель последних означает увеличение границ как раз ее собственного британского Кавказа. Следовательно, в этом вопросе интересы Англии и Азербайджана совпадают, и только этим можно объяснить явление, в соответствии с которым сегодня возвеличивают врага Британии — Азербайджан, а ее соратника армян постоянно сдерживают»³². Как мы помним, А. Хатисян разделял их оценку в письме А. Агароняну от 6 мая того же года.

Но это не все.

Армения была самой слабой республикой региона,

поэтому добиваться уступок за ее счет было легче. Во-вторых, у англичан было мало войск, и Карабах-Зангезур могли улучшить отношения в обмен за выкачиваемую из Баку нефть. Но главное, англичане распределяли в Закавказье сразу 4 региона. Это были Карс, Нахичеван, Зангезур и Карабах, При этом РА выделяли то, что было трудней удерживать, и отнимали то, что было легче защитить. А наличие голода, беженцев, железной дороги, работавшей только под охраной англичан, и потребность в американском продовольствии дополняли картину. Слабость отражалась и в письме А. Баграгуни, направленном 12/25 декабря 1918 г. А. Озаянчу, в котором утверждалось, что армянская власть в Карабахе не должна управляться из Еревана. Вопрос следует перенести на Парижскую конференцию. Лично я считаю это решение ошибочным и разделяю мнение А. Агароняна, что в Париже исходили из свершившихся фактов. Думаю, что как в прошлом, так и сейчас, политическая отделенность Карабаха была неперспективной и вредной. Политические же связи с Россией как с ведущей державой региона и в прошлом, и сейчас следует осуществлять через Ереван, на общих условиях субординации.

Между тем Лондонская конференция 1920 г. приняла предложение армянской делегации определить границы в Закавказье; Севрский договор признал возможность международного арбитража, если стороны не придут к общему решению; а самого арбитража не было.

Изучая прошлое, будет полезным отметить, что как А. Озаянч, так и британское командование на местах видело Карабах в едином управлении с Зангезуром. Такое сочетание улучшает возможности международной торговли с Ираном, а при наличии еще одной, экономически действенной дороги на Варденис край получит второй полноценный маршрут для товарообмена. Да и туризм, как наиболее мирная отрасль экономики, должен развиваться здесь как рекреативный, так и познавательный, исходя из многих ценных памятников истории. Второе шире, чем паломничество,

³² Ibid., ф. 370, оп. 1, д. 40, л. 15–17. Արցախը կանչում էր, էջ 93:

так как привлекает больше людей и освещает меньше сохранившиеся в остальной Армении крепости и иные гражданские строения.

И последнее, позиция англичан по Карабаху не была неизменной. Когда их войска уходили из Закавказья и усиление бакинских властей стало терять актуальность, военный министр У. Черчилль объяснялся через своего секретаря, что их позиция не состояла в введении Карабаха в пределы Азербайджана, поскольку временный губернатор для Карабаха-Зангезура назначался только для охраны порядка. Когда зангезурцы оказали упорное сопротивление поползновениям Баку, англичане так и не решились применить оружие, хотя Д. Шаттлворта сопровождал отряд 54-го пенджабского полка на 11 машинах и двух броневиках³³. Таким образом, подчиненное Азербайджану губернаторство Карабах-Зангезур не состоялось; подчинение бакинскому МВД навязали только карабахской части этой единицы, причем с помощью блокады, арестов и уничтожения 4-7 июня 1919 и 23 марта 1920 г. Шуши и многих армянских сел.

Выводы

Всегда бесполезно, когда местная проблема становится объектом большой политики и решается далеко от места, где происходит конфликт. Чем дальше и выше принимается решение, тем больше риск, что вопросом станут манипулировать в собственных интересах. Лучше всего, когда вопрос решается на месте и собственными силами.

Не стоит также доверять предложениям заморозить ситуацию, когда есть силы для достижений, потому что свершившийся факт и собственные успехи — главные факторы, которые принимаются в расчет.

³³ НАА ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. 8, л. 405-412А.